

Оригинальная статья / Original article

УДК 929.5:254

DOI: 10.21285/2415-8739-2017-3-67-76

ПРИХОДСКОЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ НЕРЧИНСКОЙ УСПЕНСКОЙ ЦЕРКВИ: СЛУЖЕНИЕ НАСТОЯТЕЛЯ И.И. ТИТОВА

© Е.С. Бушуева

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Российская Федерация, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

Предпринята попытка воссоздать на основе сохранившихся в архиве Забайкальского края документов духовного ведомства конца XVIII века летопись преданного служения членов церковного клира и тем самым восстановить некогда прерванную связь времен. На примере деятельности первого настоятеля, приходского периода ее истории представить особенности жизни в патриархальном провинциальном городе далекой восточной окраины Российской империи.

Ключевые слова: Нерчинск, учреждение нового прихода, приходская церковь, приглашение настоятеля, нарушение условий договора.

Формат цитирования: Бушуева Е.С. Приходской период истории Нерчинской Успенской церкви: служение настоятеля И.И. Титова // Известия Лаборатории древних технологий. 2017. Т. 13. № 3. С. 67–76. DOI: 10.21285/2415-8739-2017-3-67-76

THE PARISH PERIOD OF THE HISTORY OF NERCHINSK ASSUMPTION CHURCH: SERVICE OF THE SUPERIOR I.I. TITOV

© E.S. Bushueva

Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Str., Irkutsk 664074, Russian Federation

Attempted to recreate, on the basis of documents of the spiritual department preserved in the State Archives of the Trans-Baikal Territory, a chronicle of devotional service to God and people of the clergymen of the Nerchinsk Assumption Church at the end of the 18th century, and thereby restore the once-interrupted connection of times. On the example of the first abbot of the Nerchinsk Assumption Church, the parish period of its history, the author tried to present the features of life in the patriarchal provincial city of the far southeastern edge of the Russian empire.

Keywords: Nerchinsk, establishment of a new parish, parish church, invitation to the superior of the church, break of contract

For citation: Bushueva E.S. The Parish Period of the History of Nerchinsk Assumption Church: Service of the Superior I.I. Titov. *Journal of Ancient Technology Laboratory*. 2017. Vol. 13. No. 3. Pp. 67–76. (In Russian) DOI: 10.21285/2415-8739-2017-3-67-76

В год 305-летнего юбилея со дня окончания строительства и освящения каменной Нерчинской Успенской церкви – уникального архитектурного и исторического памятника культового зодчества Сибири на-

чала XVIII века – была предпринята попытка всесторонне изучить ее историю. Осознавая, что судьба любого православного храма неразрывно связана с множеством человеческих судеб, с их жизненными при-

оритетами и уровнем культуры, основное внимание было уделено изучению биографий настоятелей, некогда проповедовавших в старинном храме.

Историю Успенской церкви можно разделить на четыре неравнозначных периода: первый период – монастырский (с 1712 по 1773 гг.), второй период – закрытия и разграбления (с 1773 по 1775 гг.), третий период – приходской (с 1775 по 1930 гг.), четвертый период – закрытия, разграбления и забвения (с 1930 по 2017 гг.) (Бушуева, 2016. С. 113).

Настоящей статьёй предполагается начать цикл публикаций, рассказывающих о жизни и деятельности священно-церковнослужителей Успенской церкви приходского периода ее истории. В свете сказанного, уместно представить краткий биографический очерк о первом настоятеле приходской «Успенской церкви упраздненного Нерчинского Свято-Успенского мужского монастыря», с 1775 года включенной в состав Иркутской епархии.

14 мая 1775 г. в Нерчинске был получен указ Иркутской духовной консистории за подписью Михаила (Мицкевича), епископа Иркутского и Нерчинского, о переводе церкви во имя Успения Пресвятой Богородицы – главного культового сооружения ранее упраздненного Нерчинского Свято-Успенского мужского монастыря – в разряд приходских. В документе духовного ведомства содержалось и распоряжение об учреждении нового прихода – Успенского, с административным центром в селе Монастырском.

На общем сходе экономических крестьян Успенской волости Нерчинского уезда, вошедших во вновь образованный приход, постановили пригласить на вакантную должность настоятеля приходской Успенской церкви молодого и энергичного дьяка из Нерчинской острожной Воскресенской церкви – **Иосифа Иоанновича Титова** (предположительно 1751 года рождения).

Выбор данной кандидатуры был обусловлен рядом причин: во-первых, Иосиф приходился внуком в свое время «запре-

щенного от священства» протопопа Маркияна Григорьевича Титова, который долгие годы выполнял обязанности настоятеля Читинской острожной церкви во имя архистратига Михаила Архангела. После конфликта со священником этой же церкви Ильей Скорняковым, сыном бывшего заказчика Нерчинского заказа Ивана Ивановича Скорнякова, Маркиян был вызван в Иркутскую духовную консисторию (ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 2. Л. 223). Расследование, проводимое духовным ведомством, обнаружило необоснованность обвинения в отношении протопопа Маркияна Титова. Все понимали истинный мотив, заставивший священника Илью Скорнякова принародно провозгласить «государево слово и дело» в отношении пожилого настоятеля своей церкви Маркияна, – личная месть. Современный исследователь В.Н. Шерстобоев замечал: «Несмотря на то, что в здешних краях невозможно было умышлять на жизнь царя или с изменническими намерениями вступать в связь с иностранцами, в местную воеводскую канцелярию подавалось немало заявлений о «слове и деле». Спрос государственной системы политических преследований, родил предложения» (Шерстобоев В.Н., 2001. Т. 2. С. 614). Произошедший инцидент получил в крае широкий общественный резонанс. Вскоре Маркиян принял приглашение занять настоятельское место в Нерчинской острожной Воскресенской церкви и сменить на этом посту священника Ивана Скорнякова. В соответствии с общей просьбой «Нерчинского собору Воскресенской церкви прихожан дворян детей боярских казаков и отставных и посадских и прочих чинов людей», а также личному приглашению воеводы Гаврилы Федоровича Деревнина, он переводится из Читы в Нерчинск. Перемещение по службе Маркияна Титова без промедления было утверждено указом Иркутской духовной консистории. Во-вторых, в фондах ГАЗК удалось найти ряд исторических документов, свидетельствующих о том, что в преклонном возрасте священник «Маркиян Григорьев сын Титов», приняв

монашеский постриг, окончил свои дни в Нерчинском Свято-Успенском мужском монастыре. В-третьих, на протяжении длительного времени в обители при Успенском храме состояли на церковной службе многие представители священнического рода Титовых. Так, в 1764 г. здесь служил пономарь Максим Титов, о котором сохранилась запись в приходно-расходной книге Успенского монастыря, что выдали ему «в церковь на угарь к местным образам свеч восковых 2 фунта и ладану 1 фунт». Через несколько лет указом Иркутской духовной

консистории был переведен в Свято-Успенский мужской монастырь к Успенской церкви и произведен «во дьякона Петр Титов», бывший дьячек Ундинской слободы Николаевской церкви с распоряжением «и довольствовать его дьякона жалованием от монастыря также и церковных доходов» и пр. Вероятно, выше перечисленные факты сыграли определяющую роль в выборе кандидатуры на должность первого настоятеля приходской Успенской церкви упраздненного двумя годами ранее мужского монастыря (табл. 1).

Таблица 1

Фрагмент родословной священников Титовых (составлен автором по архивным документам ГАЗК)

Table 1

Fragment of the genealogy of the Titovs priests (compiled by the author on archival documents of GAZC)

<p>Маркиян Григорьевич Титов – настоятель Читинской Михайло-Архангельской церкви, позже переведен настоятелем в Нерчинскую острожную соборную Воскресенскую церковь. В старости принял монашеский постриг в Нерчинском Свято-Успенском мужском монастыре, где и скончался</p> <p>Markiyan Grigor'evich Titov – superior of the Chita Mikhailo-Arkhangelsk church, was later transferred to the Nerchinsk cathedral Resurrection Church as the rector. In his old age he took monastic vows in the Nerchinsk Holy Assumption Monastery, where he died</p>
↓
<p>Иоанн Маркиянов Титов – священник Читинской Михайло-Архангельской церкви, впоследствии настоятель Нерчинской острожной соборной Воскресенской церкви. (В этот период на должности церковного старосты острожной Воскресенской церкви состоял знатный казак Киприян Бутин)</p> <p>Ioann Markiyanov Titov – the priest of the Chita Mikhailo-Arkhangelsk church, later the abbot of the Nerchinsk cathedral church of the Resurrection. (During this period, the noble Cossack Kipriyan Butin served as the church head of the Resurrection Church)</p>
↓
<p>Иосиф Иоаннович Титов – дьяк Нерчинской острожной соборной Воскресенской церкви. В 1775 г. возведен в сан священника и по приглашению экономических крестьян вступил в должность настоятеля приходской Успенской церкви «упраздненного Свято-Успенского монастыря», где верой и правдой прослужил 9 лет</p> <p>Joseph Ioannovich Titov – deacon of the Nerchinsk cathedral church of the Resurrection. In 1775 he was elevated to the rank of priest and, at the invitation of the economic peasants, took office as rector of the Parish Assumption Church of the "abolished Holy Assumption Monastery," where he served faithfully for 9 years</p>

Предложение занять настоятельское место «упраздненного монастыря Успенской церкви», поступившее от прихожан, заставило двадцатичетырехлетнего дьяка оценить преимущества и недостатки, выставленных условий: во-первых, экономические крестьяне Успенской волости готовы были внести плату за его «поставление в священство» в размере 40 рублей, по тем временам, это были немалые деньги; во-вторых, обещали регулярно выплачивать достаточно большую ругу, а также выделить из бывших монастырских земельных владений 40 десятин хорошей пахотной земли и сенокосных угодий «на несколько сот копен». Предложение крестьян устроило молодого священнослужителя, и он в конце мая 1775 года принял приход, в котором церковные службы не велись более двух лет, а культовые сооружения (каменный Успенский храм и деревянная Богоявленская церковь), принадлежащие некогда богатому Свято-Успенскому мужскому монастырю, были полностью разграблены и стояли бесхозные, с серьезными повреждениями внешних фасадов. Ситуация усугублялась и «отсутствием какой-либо денежной казны».

После вступления в должностные обязанности настоятеля приходского храма священник о. Иосиф Титов принял деятельное участие в избрании нового члена клира – церковного старосты. 25 июня 1775 г. на очередном сходе экономических крестьян в процессе обсуждения была предложена и единогласно одобрена кандидатура крестьянина Алексея Шипицына – «человека состояния доброго неподозрительного прожиточного и не пьяницу а к тому делу достойного» (ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 43. Л. 400).

Утвердив Шипицына в должности церковного старосты, сход своим решением вменил ему в обязанности собирать «денежную казну» (ГАЗК. Ф. 282. Оп.1. Д. 45. Л. 44). Пожертвования на восстановление сразу двух церквей – теплой деревянной Богоявленской и холодной каменной во имя Успения Пресвятой Богородицы, дос-

тавшихся в наследство от упраздненного монастыря, по правилам должны были записываться в особую «шнуровую книгу за печатью».

Для получения нужной «книги» священник Иосиф Титов и приступивший накануне к исполнению должностных обязанностей церковного старосты Алексей Шипицын, обратились с «доношением» от лица «всех приходских людей» в духовное правление Нерчинского заказа «о выдаче шнуровой книги для начала денежного збору» (ГАЗК. Ф. 282. Оп.1. Д. 45. Л. 45).

В своем «доношении» они особо обратили внимание на то, что «понеже при имеющихся во оном упраздненном монастыре Богоявленской и Успенской церквях имеются видимые ветхости а именно крышки на них погнили а у деревянной внешней рундук от гнилости едва же не упал <...> и в летнее время бывает от имеющихся дождей в церквях течь от чего чинится немалое повреждение к тому ж в деревянной церкви святыя образа весьма поветшали и потемнели кой какие надлежит возобновить точно на поправление оных церквей: 1. как и Нерчинскому духовному правлению есть не безызвестно: / что церковной наличной денежной казны нисколько не имеется <...> почему без збору, на то поправление от боголюбцев казны обойтись никак невозможно <...> чего для посогласию моему с прочими приходскими людьми выбран в зборщики живущий при монастыре экономический крестьянин Лаврентий Огнев» (ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 43. Л. 32). Далее в документе, после краткой характеристики личностных качеств избранного крестьянина, выражалась просьба: «у которого имеется состояния доброго и верить ему можно только для того особливо данной шнуровой книги не имеется <...> Того ради Нерчинское духовное правление наименованные покорно просим дабы милостивым благоразсмотрением повелено было збору на вышеозначенное поправление церквей дать шнуровую книгу и при том для мелкого збору за печатью и

учинить о том милостивое определение» (ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 43. Л. 33).

Прошения, содержащие просьбы о выдаче «шнуровых книг» для начала сбора денежных средств на ремонт двух церквей, неоднократно подавались священником Иосифом Титовым и старостой Алексеем Шипицыным в Нерчинское духовное правление на имя «заказчика Нерчинского заказа настоятеля Воскресенского собора протопопа Павла Грובהва». Вместе с тем дозволение «учинить для збору на поправление состоящих в том монастыре церквей» было получено лишь 2 марта 1776 года. В изданном указе за № 8 разрешалось «зборщику Лаврентию Огневу» получить «ящик за печатью для мелких сборов» после предоставления им персональной расписки. Причем в указе оговаривалась конкретная территория и время сбора пожертвований: территория ограничивалась двумя ведомствами – Нерчинским и Нерчинско-Заводским, а период сбора был определен полугодом «а более без особливаго повелению збору отнюдь нечинить» (ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 43. Л. 33 об.). Приложением к указу была выдана «шнуровая книга».

Слаженная совместная работа священника о. Иосифа Титова, церковного старосты Алексея Шипицына и добровольного сборщика денежных пожертвований Лаврентия Огнева принесла свои плоды: на собранную за год сумму они смогли не только отремонтировать теплую деревянную Богоявленскую церковь, но и полностью обновить «за ветхостью» ее иконостас. Одновременно велись работы по устранению серьезных разрушений в фасаде каменной Успенской церкви, предпринимались спешные меры по восстановлению утраченного (точнее украденного во время процедуры упразднения Успенского монастыря) иконостаса и приобретению церковной утвари, необходимой для ведения богослужений. Заметим, что работа по восстановлению как внешних обликов, так и внутренних интерьеров двух церквей упраздненного монастыря была проведена огромная.

Посильная помощь в ремонте культовых сооружений оказывалась и дьячком Вуколовым. О нем известно, что 23 июля 1775 г. прихожане Нерчинского упраздненного монастыря Успенской церкви – «экономические крестьяне живущие при монастыре Кировчинской Матусовой Знаменской деревнях» выбрали и «приговорили во оный монастырь к Успенской церкви во дьячки Нерчинского Воскресенского собора дьячка же Федора Григорьева сына Вуколова». Местные жители знали его как «добротоу человека а именно не пьяницу не сварливого в воровстве и обмане не обличенного». Стремясь полностью укомплектовать штат приходской Успенской церкви, крестьяне обещали ему следующее довольствие: «с каждого венца на каждый год ругую рожью или ярицей по пол пуда а за неимением хлеба отдавать деньгами по 20 копеек за пуд; сверх же этой руги имеем отвести из имеющейся при монастыре казенной распашной земли десять десятин; сенокосов при монастыре на 50 копеек; да за хрептом по реке Чистой на полтораста копеек; тако же и против церковных доходов без нужды, притом же ежели случится по умерших шести недельных Псалтыри читать то кроме ево дьячка Вуколова или будущего пономаря для чтения посторонних никого не нанимать, чего в Нерчинское духовное правление на него дьячка Вуколова сей и выбор предьявляется» (ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 43. Л. 425).

В момент учреждения нового прихода при Успенской церкви к нему были приписаны 8 населенных пунктов со 102 дворами. Через шесть лет при прежней численности населенных пунктов, составляющих данный церковный приход, количество дворов в нем увеличилось практически в два раза (табл. 2).

Представление о специфике деятельности забайкальских православных священников в последней четверти XVIII века и круге их повседневных должностных обязанностей можно получить в процессе знакомства со служением настоятеля о. Иосифа Титова. Молодой священник приход-

Таблица 2

Перечень населенных пунктов, первоначально входивших в учрежденный приход Успенской церкви

Table 2

List of settlements originally included in the established parish of the Assumption church

1775 г.		1781–1782 гг.	
Наименование населенного пункта (деревни) Name of the settlement	Количество дворов number of the households	Наименование населенного пункта (деревни) Name of the settlement	Количество дворов number of the households
Монастырское Monastyrskoe	11	Монастырское Monastyrskoe	18
Пешкова Peshkova	19	Кибирева Kibireva	41
Саватеева Savvateeva	10	Бутурина Buturina	33
Шивки Shivki	4	Каменная Kamennaya	12
Закаменная Zakamennaya	14	Средний Галгатай Srednii Galgatai	24
Матусово Matusovo	9	Матусово Matusovo	23
Кирочинская Kirochinskaya	22	Семенова Semenova	12
Знаменская Znamenskaya	9	Нижний Галгатай Nizhnii Galgatai	17
Итого: Total:	102	Итого: Total:	180

ской Успенской церкви помимо отправления регулярных церковных служб и исполнения многочисленных треб исправно вел всю необходимую документацию по духовному ведомству. Он два раза в год (в июле и декабре) подавал рапорты в Нерчинский духовный заказ о «кликушах и суевериях». В одном из его отчетов указывалось: «В нынешнем 1781 году в Успение Богородичном приходе, Слава Богу, все добре» (ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 48. Л. 436). Другими словами, во вверенном ему приходе «не обреталось» сектантов и старообрядцев.

В то же время настоятель в своем приходе вел довольно активную миссионерскую деятельность по приобщению автохтонного населения к православной вере. Об этом свидетельствуют рапорта «О вос-

принявших святое крещение иноверцах», регулярно подаваемые священником. Из множества дошедших до нас документов были выбраны наиболее интересные, которые и будут представлены. В одном из отчетов сообщалось: «12 июня 1781 года крещен баягирского рода Чуглан Урульгинский тунгус 18 лет не ясашный восточным крещением. Нареченный Петром» (ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 48. Л. 439). Ниже священник перечислил лиц, ставших восприемниками юноши: крестным отцом – отставной нерчинский казак Петр Иванович Бронников, а матерью – сестра его родная, экономического крестьянина Андрея Некрасова жена Федосья.

Годом ранее произошло крещение тунгуса палтегерского рода Дарча Очирова сына. Не ясачного. В восточном крещении

четырнадцатилетний подросток был наречен именем Афанасий. Его восприемниками согласились быть: отцом – крестьянин Николай Варламовых, матерью – «крестьянина Петра Выборова жена его Агафья Леоновна».

Следом, 29 октября, состоялось крещение палтегерского роду тридцатилетнего улусного шуленги Даргуя, который «во святом крещении был наречен Петром». Его «восприемным отцом» выступил сам заказчик Нерчинского заказа протопоп о. Павел Гробов (ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 48. Л. 436 об.), и пр.

Помимо миссионерства священник занимался и благотворительностью. К приходу Успенской церкви регулярно поселялись вышедшие в отставку одинокие служилые люди. Об этом свидетельствуют не только сохранившиеся данные о проживающих в селе Монастырском отставных солдатах и офицерах, но и тексты их сопроводительных приказов. Для примера приведем текст приказа, выданный казаку Федору Пыхалову: «как ты от казачей службы отставлен мною Федором Немцовым на поселение и для того получи горбиченской дистанции от командира капитана Петрова отпуск ехать тебе по желанию твоему в селение и тут при церкви поселиться и быть в диспозиции у помянутого дьячка и священника».

Беря за основу тексты документов духовного ведомства, о. Иосиф Титов в течение 9 лет (с 1775 по 1784 гг.) добросовестно исполнял все служебные обязанности. Он первым из настоятелей уже приходской Успенской церкви села Монастырского произвел основательный ремонт двух церквей – деревянной Богоявленской и каменной Успенской. Причем в порядок были приведены не только фасады этих культовых сооружений, но и отремонтирована внутренняя часть помещений. Кроме того, была приобретена необходимая культовая утварь. Только благодаря бескорыстной инициативной деятельности о. Иосифа Титова возродился и стал действовать Успенский приход.

Тем не менее 3 ноября 1786 г. из нижнего земского суда в Нерчинское духовное правление поступило «доношение» от старосты Некрасова, подписанное экономическими крестьянами, которые «под бывшим Успения Пресвятой Богородицы монастырем жили а потом оные по именному повелению отданы были в ведение экономической коллегии <...> почему они и значились в приходе Успенской церкви» (ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 49. Л. 102). В коллективном «доношении» сообщалось о том, что в марте 1784 г. после «7 лет жительства» при Успенской церкви священник Иосиф Титов без объяснения каких-либо причин «отбыл в Новотроицкую слободу». Желая уточнить причину, побудившую настоятеля сделать этот шаг, прихожане спрашивали: «по его желанию или по повелению какого места тот Титов отбыл»? Жаловались, что с «отбытием его по вере христианской» стали нести большие затраты, так как даже для «крещения родившихся младенцев» вынуждены стали приглашать священников из близлежащих приходских церквей, «коих с великою нуждою иногда выдавать им могут».

Коллективное обращение прихожан Успенского прихода заканчивалось просьбой: «не повелено ль будет упомянутого священника Титова по прежнему сопределить в ту Успения Богородицы церковь...» (ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 48. Л. 104).

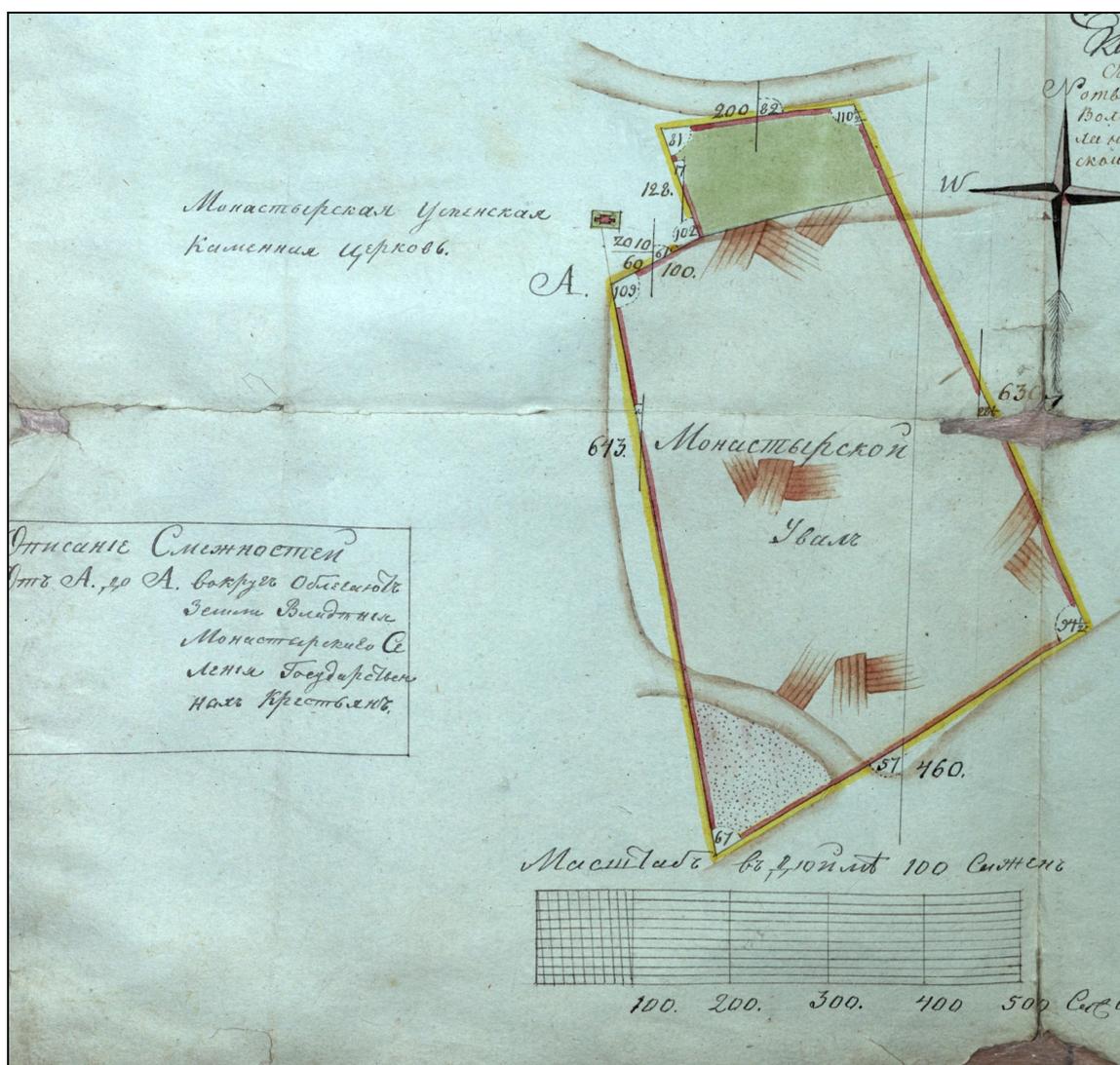
В защиту о. Иосифа Титова можно сказать следующее: во время энергичного сбора пожертвований на ремонт двух церквей, ведения служб в разрушенных и пока не восстановленных церковных зданиях, организацию строительных работ, обустройство внутреннего интерьера, включая воссоздание иконостасов двух разграбленных храмов, отправления мирских треб и пр., его насущные материально-бытовые проблемы не решались.

В рассматриваемый исторический период сельские приходские священники и низший клир «питались» не столько от алтаря, сколько с имеющихся у них небольших земельных наделов. В этом плане об-

раз жизни деревенского духовенства незначительно отличался от крестьянского. Многим из служителей православного культа приходилось помимо ведения регулярных церковных служб самим распахать землю, косить сено, собирать порой скудный урожай с предоставленных им наделов. Об этом свидетельствует один из найденных документов – «доношение» священника о. Иосифа Титова в «Нерчинское заказным духовного правления делам» от 7 мая 1776 г. В «доношении», которое уместно будет привести дословно, говорилось: «По указу Иркутской духовной консистории велено мне и с церковнопричетниками из

имеющейся в означенном монастыре распашной земли для насева хлеба отвести шестьдесят десятин <...> а как ныне уже и тому насеvu приспело время удобное а я и с церковнопричетниками вотводе ни одной десятины не имеем <...> того ради оным заказным делам сим донеся прошу об отводе показанного числа земли куда надлежит сообщить, апрель 28 дня 1776 году» (ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 43. Л. 481).

Следовательно, решая проблемы вверенного ему прихода, Иосиф Титов вместе с другими членами причта остался фактически без средств существования. Именно на данный факт указывает информация из

План расположения Успенской церкви и прилегающих к ней пашенных и земельных угодий, выделенных причту лишь в 1836 г. (ГАЗК. Ф. 31. Оп. 5. Д. 1838. Л. 1)
The schema of location of the Assumption Church and the adjoining plots and lands, allotted to the clergy in 1836 (GAZK. F. 31. Op. 5. D. 1838. L. 1)

клировых ведомостей Успенской церкви за 1846 год, в которой говорится, что «земли при сей церкви нет, межеванной нет, пахотной и сенокосной 99 десятин, отведена в 1836 г. на нее имеется план. Причт довольствовался от священноцерковнослужения» (ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 875. Л. 24; Бушуева, 2016. С. 113–121). Рассматривая аналогичную проблему в Илимском воеводстве, В.Н. Шерстобоев писал: «Церковнослужители главный доход получали от прихожан, но они долгое время имели возможность заниматься и земледелием...приносящим дополнительный доход» (Шерстобоев В.Н., 2001. Т. 1. С. 529).

Государством вопрос о церковных землях был решен лишь в 1798 г. «Согласно принятого указу, каждой церкви отводилось по 30 десятин пахотной и по 3 десятины сенокосной земли» (Российское законодательство, 1986. С. 324). Если прихожане включали церковную землю в свои земли,

то в этом случае они выплачивали ругу церковнослужителям. При этом плата за требы оставалась без изменений.

Как видно, невыполнение экономическими крестьянами Успенского прихода обязательств, оговоренных в договорах, заключенных ими же изначально с причтом церкви, стали причиной самовольного перехода священника о. Иосифа Титова в другой приход. Позднее его примеру последовали и остальные члены причта. Вопрос с наделением земель служителей клира церкви во имя Успения Пресвятой Богородицы упраздненного мужского монастыря решился лишь в 1836 г., т. е. спустя 70 лет с начала учреждения Успенского прихода. Проблема отведения церковного земельного надела оставалась без внимания со стороны местных как светских, так и духовных властей, несмотря на вступление в законную силу и повсеместное действие указа Сената от 18 января 1798 года.

Статья поступила 28.08.2017 г.

Article was received in August, 28, 2017

Библиографический список

Бушуева Е.С. Наследие Нерчинского Свято-Успенского мужского монастыря : приходской храм и его настоятели 1775–1930 гг. (к 310-летию основания монастыря) : монография. Иркутск : Изд-во ИРНТУ, 2016. 319 с.

Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М. : Юридическая литература, 1986. 512 с.

Шерстобоев В.Н. Илимская пашня : в 2 т. Т. 1: Пашня Илимского воеводства XVII и начала XVIII века. 2-е изд. Иркутск : Иркутская областная типография № 1, 2001. 604 с.

References

Bushueva E.S. Bushueva, E.S. (2016). *Nasledie Nerchinskogo Svjato-Uspenskogo muzhskogo monastyrja: prihodskoj hram i ego nastojateli 1775–1930 gg. (K 310-letiju osnovanija monastyrja)* [Heritage of Nerchinsk Assumption Monastery: Parish Church and its superiors in 1775–1930 (on the occasion of the 310th anniversary of the monastery)]. Irkutsk, Irkutsk national research technical university Publ., 2016, 319 p. (In Russian)

Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov : v 9 t. T. 4. Zakonodatel'stvo perioda stanovleniya absolyutizma [Russian legislation of 10–19 centuries: in 9 volumes. Vol. 4. Legislation of the period of the formation of absolutism]. Moscow : Yuridicheskaya literatura Publ., 1986, 512 p. (In Russian)

Sherstoboev V.N. *Ilimskaya pashnya : v 2 t. T. 1. Pashnya Ilimskogo voevodstva XVII i nachala XVIII veka. 2-e izd* [Ilim arable land : in 2 vol. Vol. 1. Plow of the Ilimsk province in the 17th and early 18th centuries. 2nd ed.]. Irkutsk : Irkutskaya oblastnaya no. 1. Publ., 2001, 604 p. (In Russian)

Шерстобоев В.Н. Илимская пашня: в 2 т. Т. 2: Илимский край во II–IV четвертях XVIII века. 2-е изд. Иркутск : Иркутская областная типография № 1, 2001. 636 с.

Sherstoboev V.N. *Ilimskaya pashnya: v 2 t. T. 2. Ilimskii krai vo II–IV chetvertyakh XVIII veka. 2-e izd.* [Ilim arable land : in 2 vol. Vol. 2. Ilimsk region in the II –IV quarters of the XVIII century. 2nd ed.]. Irkutsk : Irkutskaya oblastnaya no. 1. Publ., 2001, 636 p. (In Russian)

Сведения об авторе

Бушуева Елена Сергеевна,
аспирант кафедры истории и философии,
Иркутский национальный исследователь-
ский технический университет,
Российская Федерация, 664074, г. Иркутск,
ул. Лермонтова, 83,
e-mail: ale-2002@yandex.ru

Information about the author

Elena S. Bushueva,
post-graduate student of the Department of
History and Philosophy,
Irkutsk National Research Technical Univer-
sity,
83 Lermontov Str., Irkutsk 664074, Russian
Federation,
e-mail: ale-2002@yandex.ru

Критерии авторства

Е.С. Бушуева выполнила исследова-
тельную работу, на основании полученных
результатов провела обобщение, подгото-
вила рукопись и документы к печати, имеет
на статью авторские права и несет ответст-
венность за ее оригинальность.

Attribution criteria

Bushueva E.S. made the research work,
on the basis of the results conducted a compi-
lation, prepared the manuscript and documents
for publication, she owns the copyright on this
article and solely responsible for its original-
ity.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфлик-
та интересов.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.